

— Слишком глупо, да? — Цюань Хуай прыгнул вниз, хлопнул корову по крупу, и та, не мешкая, умчалась прочь.

Он сорвал травинку, зажал её в зубах и уселся на лужайке рядом с креслом-качалкой, вытянув одну ногу и согнув в колене другую:

— Давай я тебе сыграю что-нибудь?

С этими словами Цюань Хуай приложил листок к губам и принялся наигрывать мелодию. Как ни странно, она была вполне узнаваемой.

Тан Минь послушал немного и спросил:

— Это фоновая музыка того героя?

Именно в эту игру он играл чаще всего.

— Ага, — Цюань Хуай доиграл, размякшую травинку воткнул обратно в газон и спросил, — Ну как? Как тебе?

Тан Минь понимал, что Цюань Хуай просто пытается его развеселить. Со стороны это выглядело так, будто павлин распустил хвост, пытаясь привлечь пару. Не проходило и дня, чтобы тот не выкидывал подобные фокусы. Тан Минь прекрасно знал, что Цюань Хуай ничего не ведаёт о его истинных мыслях, а его затеи казались странными и бессмысленными, но, как ни странно, на душе становилось чуточку легче.

— Неплохо, — ответил Тан Минь.

Цюань Хуай потёр нос и, опустив голову, заулыбался:

— Заслужить твоё одобрение и правда непросто.

Подул ветер, Тан Минь прищурился:

— С чего ты взял, что мне обязательно нужно твоё одобрение?

— Не знаю. Просто очень хочется тебе доказать, — Цюань Хуай раскинул руки, наслаждаясь потоками воздуха.

— Тебе не нужно ничего мне доказывать, — Тан Минь посмотрел на коров вдали. — Человек, которому ты должен что-то доказывать — это не я. Мое мнение для тебя не имеет значения.

Рано или поздно они станут врагами. Злодею не нужны добрые чувства от главного героя —

напротив, негатив куда полезнее. Он станет топливом для роста протагониста, причиной, по которой тот в итоге нанесет разгромный удар.

— Но я хочу знать, что ты обо мне думаешь. Хорошо это или плохо. Если я произвожу на тебя хорошее впечатление, я буду его поддерживать, а если плохое — постараюсь всё исправить.

Цюань Хуай остро почувствовал скрытую печаль в словах Тан Миня. Он не понимал, откуда она берется, поэтому ответил так, как чувствовал:

— Твое мнение всегда важно. По крайней мере, для меня.

— Почему? Потому что я первый номер? — только это пришло Тан Миню в голову.

— Поначалу я обратил на тебя внимание именно из-за твоего статуса, — не стал скрывать Цюань Хуай. — На нашем первом экзамене по распределению я решил: раз уж можно состязаться со всей школой, почему бы не выбрать самого сильного? Неважно, смогу я победить или нет, это был редкий шанс проверить свои силы.

Тан Минь повернул голову и увидел решительный, открытый профиль юноши. Он понимал логику Цюань Хуая — окажись он на его месте, поступил бы точно так же.

— А потом ты меня продинамил, и я ужасно разозлился. Ты оказался совсем не таким, как я себе представлял.

— И каким же я был в твоих мечтах? — спросил Тан Минь.

Цюань Хуай задрал голову, размышляя:

— Ну, таким, каким и должен быть лидер. Любишь драться, весь поглощен тренировками, прешь к цели. Плевать на слухи, живешь в своем мире и мечтаешь лишь об одном — найти равного себе противника, чтобы сразаться с ним всю жизнь.

Тан Минь молча слушал о том, каким Цюань Хуай представлял себе первого номера. В голове на долю секунды мелькнула мысль, но тут же погасла, едва успев оформиться.

Если бы он не встретился с сознанием мира и не прошел через всё то, что было после, они с Цюань Хуаем наверняка нашли бы общий язык. Оба были полны юношеского задора и безрассудства — из тех, кто готов бросить вызов даже небесам, если что-то идет не так.

— Значит, я тебя разочаровал? — спросил Тан Минь.

— Нет-нет! — Цюань Хуай, испугавшись, что его не так поняли, вскочил на ноги. — На самом деле, когда я увидел тебя в первый раз, то сразу понял: ты именно такой, как я и думал.

Тан Минь не сводил с него глаз, ожидая продолжения.

— Я не понимал, почему ты изменился, злился на тебя, даже натворил дел, чтобы вывести тебя из себя. Это была моя ошибка. А потом я подумал: может, с тобой случилось что-то плохое, и это вовсе не твое истинное лицо.

Глаза Цюань Хуая под ярким небом были чисты, как горный ручей. И не нужно было знать его близко, чтобы понять, что он за человек.

— Это всё твои фантазии. Ты слишком много на себя берешь, — безжалостно отрезал Тан Минь.

— Правда? А мне кажется, я вполне реалистичен, — Цюань Хуай снова сел.

Тан Минь изо всех сил пытался подавить неконтролируемый поток эмоций, но разум твердил: этот парень не может знать правды.

— Цюань Хуай, — Тан Минь сохранял внешнее спокойствие, — скажи, если бы я...

Громкий свист, пронзивший облака, прервал его на полуслове. Цюань Хуай изменился в лице:

— Плохо дело. Стадо возвращается.

В тот же миг коровы прекратили всё, чем занимались: те, что жевали траву, подняли головы, спящие вскочили на ноги, а те, что играли вдали, со всех ног бросились обратно. Но даже добежав до стада, они не остановились, а понеслись прямо на них. Остальные последовали их примеру.

Взметнулась пыль, земля задрожала. Цюань Хуай резко вскочил:

— Бежим!

Видя, что Тан Минь не двигается, он не стал тратить время на уговоры: подхватил его и закинул себе на плечо. Тан Минь, грудью прижавшись к твердому плечу Цюань Хуая, почувствовал, как больно ударяется при каждом прыжке, и попытался приподняться:

— Поставь меня.

— Потом разберемся, когда стадо пронесется мимо! Если они слышали сигнал к возвращению, их уже ничто не остановит. Попасть под копыта — верная смерть, — Цюань Хуай, широко шагая, рванул вперед.

Земля гудела, как при землетрясении. Тан Минь оглянулся: огромная масса животных,

сплошная стена острых рогов, неслась прямо на них. Они были в смертельной опасности.

Ему вдруг стало смешно.

Цюань Хуай, на бегу чувствуя, как Тан Минь вздрагивает у него на плече, проворчал:

— У тебя очень странное чувство юмора, Тан Минь. Я из кожи вон лез, чтобы тебя рассмешить, а ты называл меня глупым. А теперь, когда мы в настоящей беде, тебе смешно? Тебе нравится смотреть, как я мучаюсь?

Едва он договорил, как почувствовал, что Тан Минь содрогается еще сильнее. Цюань Хуай прибавил ходу и смиренно добавил:

— Ладно, смейся, если хочется.

В конце концов, он пришел сюда именно ради того, чтобы Тан Минь был счастлив.

После долгой и опасной гонки они наконец нырнули в узкий переулок в деревне, где и спрятались. На главной дороге еще несколько минут стоял грохот, а потом земля постепенно успокоилась.

Цюань Хуай прислонился к стене, тяжело дыша, и выглянул наружу:

— Всё, пронесло.

Повернувшись, он увидел, что Тан Минь отвернулся к стене, плотно сжав губы. Цюань Хуай пробормотал:

— Даже если ты перестанешь сдерживаться, я ничего тебе не сделаю.

Тан Минь прижал кулак к губам, скрывая большую часть лица, но смех в его глазах спрятать было невозможно.

Цюань Хуай дал ему полминуты, чтобы прийти в себя, и спросил:

— Кстати, что ты хотел сказать мне там, на лугу?

Тан Минь опустил руку. После такой встряски прежние мысли развеялись, и повторить их он уже не мог.

— Ладно, расскажешь, когда будешь готов, — понял его Цюань Хуай.

По пути обратно деревня заметно оживилась. Жители суетились, переноса вещи в одном

направлении. Проходящий мимо мужчина, тащивший на спине связку лестниц, окликнул их:

— Цюань Хуай, ты же участвуешь в сборе урожая?

Тот кивнул:

— Вы что, уже начали готовиться?

— Да, в этом году дождей много, температура выше, плоды созрели раньше срока. Все в спешке готовятся, — мужчина не стал задерживаться и махнул рукой. — Начнем, скорее всего, завтра. Раз придешь, имей в виду, не забудь.

Период созревания взрывных плодов длился меньше недели — промедление было смерти подобно.

— Хорошо, — ответил Цюань Хуай, а когда мужчина отошел, добавил, — Странно. Раньше односельчане всегда точно предсказывали время созревания, почему в этот раз такая спешка?

Тан Минь догадывался: скорее всего, всё дело в Цюань Хуае. Главный герой не может жить спокойно. Чтобы подчеркнуть его способности или дать возможность заполучить ценный предмет, судьба постоянно подкидывает ему проблемы. В итоге вокруг протагониста вечно происходит какой-то хаос.

Тан Минь уже представил сценарий: плоды созрели раньше, народ не готов, урожай под угрозой, и тут появляется Цюань Хуай, как божество, спасает положение, попутно совершенствуя свои навыки и заслуживая всеобщее признание.

— Тан Минь? Тан Минь?

Тан Минь повернулся:

— Чего тебе?

— Ничего, — Цюань Хуай с беспокойством посмотрел на него. — Ты просто долго не откликался. Тебе нехорошо?

— Нет, — холодно ответил Тан Минь. Этот главный герой был хорош во всем, кроме одного: он был невыносимо назойлив.

— Завтра идем собирать плоды, вся деревня будет там, будет весело. Хочешь пойти посмотреть? — спросил Цюань Хуай.

Тан Минь хотел воочию увидеть так называемую ауру главного героя — до этого момента

Цюань Хуай только получал тумаки, и ничего выдающегося Тан Минь не видел.

— Согласен? Отлично! Тогда завтра я тебя разбужу, — просиял Цюань Хуай.

Тан Минь спохватился:

— Во сколько?

— В первый день дел много, так что около трех часов ночи. Потом будет полегче, можно к пяти в сад прийти, — легко ответил Цюань Хуай.

— Тогда я не иду, — сказал Тан Минь.

— Почему?!

Но Цюань Хуай был невероятно упрям. Если уж он что-то вбил себе в голову, то будет донимать до последнего. Как бы Тан Минь ни отнекивался, тот делал вид, что не слышит. Перед сном Тан Минь пригрозил ему, чтобы тот не смел его будить, Цюань Хуай покорно покинул, но на следующее утро Тан Минь всё равно был разбужен.

Он смотрел в темный потолок. За окном еще мерцали звезды, а в доме уже горел свет.

Голова Цюань Хуая возникла прямо перед ним:

— Тан Минь, уже три пятнадцать. Скоро все начнут сбор.

Не успел он договорить, как резко отпрянул — поток убийственной энергии пронзил то место, где секунду назад была его голова. Цюань Хуай отступил на пару шагов и увидел, как Тан Минь садится на кровати, с мрачным лицом глядя на него:

— Я просто обязан тебя побить.

<http://bllate.org/book/18915/1849564>